

16.08.2012

Григорий Лукьянов

Выборы во Всеобщий Национальный Конгресс Ливии: контекстуализация, концептуализация и подведение итогов

Выборы во Всеобщий национальный конгресс Ливии состоялись 7 июля 2012 г. Несмотря на то, что в предвкушении этого знаменательного события в стране обострилась военно-политическая ситуация и первоначальный срок проведения выборов был перенесен с 19 июня на две с половиной недели, волеизъявление граждан принято считать состоявшимся.

Выборы стали первыми в общепринятом смысле этого слова, проведенными в Ливии с 8 мая 1965 г., когда в стране избирался последний, тогда еще королевский, парламент. А если же говорить о выборах с участием партий, то они проводились здесь лишь единожды - 19 февраля 1952 г., после чего король Идрис ввел запрет на выдвижение кандидатов от партий. Таким образом, возможность принять участие в электоральном процессе уже сама по себе является уникальным явлением в жизни нескольких поколений ливийцев.

После революции аль-Фатех и прихода к власти «Свободных офицеров юнионистов-социалистов» органом верховной власти стал Совет Революционного Командования, состоявший из 12 участников «сентябрьского переворота» 1969 г. и имевший полномочия формировать правительство и осуществлять контроль его деятельности. Парламент был распущен, а многие его члены стали жертвами репрессий нового режима, особенно усилившимися после попытки контрреволюционного путча в декабре того же года. После преобразования Ливийской Арабской Республики в Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию и реализации принципа прямого управления масс, чьи основные теоретические постулаты были отражены в увидевшей свет во второй половине 1970-х гг. «Зеленой Книге» Муаммара Каддафи, такие понятия, как представительство, партии и парламентаризм оказались под строгим идеологическим запретом.

В результате социально-политических преобразований, реализовывавшихся в Ливии на протяжении всех 42 лет нахождения у власти М.Каддафи, в этой стране сформировалась уникальная, не имеющая аналогов в современном мире политическая культура. Третья всемирная теория, как назвал свое концептуально-идеологическое творение лидер ливийской революции, основывалась на принципах арабского национализма, социализма и отчасти исламизма. Как следствие, сконструированная им политическая система опиралась на примат прямого участия граждан в принятии политических решений посредством народных конгрессов (принятие решений) и народных комитетов (исполнение

решения) над институтами гражданского представительства (партии, парламент, референдум). Если политическая система Джамахирии канула в лету вместе с самим своим создателем и главным вдохновителем, то ливийская политическая культура не может быть изменена в столь короткие сроки и ее кардинальная трансформация может стать результатом лишь длительного развития в условиях новой политической реальности.

Избранный 7 июля Всеобщий национальный конгресс не является парламентской структурой в полном смысле этого слова, хотя и призван выполнить определенные представительные и отчасти законодательные функции. Во-первых, конгресс избирается лишь единожды для решения конкретных задач на период их выполнения. Во-вторых, количество этих задач не велико, но решение каждой из них окажет серьезное влияние на дальнейшее развитие ливийского общества и нового государства.

Основная задача членов конгресса - это заменить после 6 августа Переходный Национальный Совет (ПНС), ставший не только аккумулятором сил, боровшихся против власти Каддафи и его семьи, но и выполнявших функции большого правящего органа на протяжении всего существования нового режима. Как следствие из этого, ВНК должен назначить и нового премьер-министра, который в свою очередь сформирует новое правительство. Несмотря на то, что этот вопрос еще вызовет определенное количество внутриэлитных споров и конфликтов по поводу кандидатуры премьера и конкретных министров в контексте проблемы регионального представительства, на данный момент еще больший интерес вызывает такая важная задача конгресса, как избрание Конституционной Ассамблеи, - коллектива профессионалов для создания нового основного закона государства[1] 1. Ранее полагалось, что Ассамблея будет выбрана членами Конгресса из своего числа или из числа подобранных ими экспертов, но 5 июля представитель ПНС заявил о возможности прямых выборов членов Ассамблеи, что значительно изменяет статус этого органа и ограничивает полномочия Конгресса. Таким образом, на данный момент ВНК – это переходный орган, не имеющий ясных и определенных полномочий и призванный в первую очередь ввести и апробировать новые для населения институт выборов и модель партийной организации групп интересов.

Что касается самой процедуры голосования, то и здесь немало спорных вопросов появилось при подготовке самого закона о выборах. Работу над законопроектом, регламентирующим электоральный процесс, ПНС начал еще в декабре 2011 г., но тут же столкнулся с рядом трудностей. Так, например, первая редакция закона от 01.01.2012 предусматривала 10-процентную квоту для женщин-депутатов Конгресса, но это положение было принципиально отвергнуто представителями исламистов, в результате принятие окончательного решения было отложено. Также сомнения вызвало положение о запрете на выдвижение своих кандидатур для членов семьи М.Каддафи и членов ПНС. Если ограничение прав родственников свергнутого лидера не вызвало сомнений, то недопущение до выборов реальных региональных лидеров, являвшихся членами ПНС, стало объектом противодействия со стороны последних.

Споры и конфликты продолжались на протяжении всего месяца, тем не менее, 28 января

общественности был представлен новый проект. В соответствии с законом о выборах от 28.01.2012, две трети депутатов должны были быть избраны по партийным спискам и лишь треть – по одномандатным округам, до участия в качестве избираемых и избирателей допускались женщины, но без указания конкретного квотирования мест, а руководители региональных отделений ПНС получили право выдвинуть свои кандидатуры.

В дальнейшем ряд положений закона вновь претерпели изменения. Причиной тому послужили как внешнеполитическое давление, оказываемое на правительство аль-Киба со стороны различных групп «друзей Ливии», так и внутривнутриполитический раскол в новой военно-политической элите, преодолеть который ПНС так и не удалось. При сохранении общего количества депутатов (200 чел.) было кардинально противоположно изменено соотношение партийных и независимых кандидатов: 80 из них стали избираться по пропорциональной системе по партийным спискам, а 120 – как независимые кандидаты от одно- и многомандатных округов.

Координация действий по организации выборов была передана в компетенцию Высшей национальной избирательной комиссии (ВНИК), чей состав был утвержден указом ПНС от 18.01.2012. Главой комиссии из 17 чел. первоначально стал Осман аль-Каджиджи, впоследствии число членов комиссии уменьшилось до 11, а место председателя занял Нури Халифа аль-Аббар.

В результате регистрации кандидатов и избирателей, проводившейся в период с 1 по 21 мая, было установлено, что в выборах примут участие 374 кандидата от партий и 2639 независимых кандидатов, а также 2,8 млн. граждан Ливии имеют право принять участие в электоральном процессе в качестве выборщиков. На практике явка составила около 1,7 млн. чел., что составило около 60% зарегистрированных избирателей.

В условиях действующего ливийского законодательства, создание политической партии видится достаточно легкой и эффективной формой легализации социально-политического объединения. Как следствие, за последние полгода в стране были зарегистрированы десятки партий, различных как по идеологии, так по численности и региональной представленности. Всего в выборах приняли участие 22 партии, коалиции и блока, из которых по результатам, озвученным ВНИК 17 июля, 21 получили места в ВНК.

Первое место заняла ведомая бывшим премьер-министром М.Джабрилем Коалиция национальных сил (КНС), в которую вошли 58 партий и более 200 движений и организаций. Эта политическая партия является альянсом сил, входящих в состав ПНС и желающих не только сохранить за собой власть, но и продолжить реформы для создания нового ливийского государства. Социально-экономическая доктрина этого крайне неоднородного объединения может быть охарактеризована как либеральная, а в политической сфере партия позиционирует себя как либерально-демократическую, учитывающую и почитающую специфику исламского общества. На внешнеполитической арене партия также не имеет конкретных предпочтений и ориентиров, предпочитая балансировать на интересах различных государств и существующих между ними конфликтах (Франция-Италия, Катар-ОАЭ и т.д.). Популистский

и дискретный характер ее партийных лозунгов и предвыборных обещаний объясняется, с одной стороны, внутренней неоднородностью, а, с другой – стремлением завоевать предпочтения как можно более широких слоев электората. Партия получила поддержку во всех 12 округах и заняла 39 мест в ВНК, что соответствует набранным ею 48,14% голосов. Наибольшее количество сторонников у КНС оказалось в Триполи и Бенгази.

Второе место с резким отрывом и результатом 10,27% (17 мест) заняла Партия справедливости и развития (ПСР) под предводительством Мохаммеда Сувана. 24 декабря 2011 г. в Триполи состоялся её учредительный съезд, а 24 марта завершилась регистрация этого официального политического крыла ассоциации «Братья-мусульмане». Сама ассоциация при Каддафи считалась террористической организацией и была запрещена с начала 1970-х гг. После событий 2011 г. лидеры и активные члены партии вернулись из эмиграции и вышли из тюрем, где вынуждены были находиться последние десятилетия.

Следуя в фарватере политики ассоциации в контексте трансформации региона после «арабской весны», но при этом учитывая местную специфику и особенности, ПСР декларирует свою приверженность нормам ислама в проведении дальнейшей политики по трансформации ливийского государства и общества. Позиции умеренных исламистов, к коим можно отнести «братьев-мусульман», достаточно неопределенны. Несмотря на то, как многие эксперты и наблюдатели описывают и во многом преувеличивают возможность их усиления, реальная ситуация не так однозначна. В отличие от египетских «братьев», ливийцы не имели никакой возможности осуществлять какую-либо деятельность на легальной или полуполюгальной основе для получения поддержки среди населения в стратегической перспективе во времена Каддафи, как то было в стране пирамид при Мубараке. В итоге, налицо достаточно скромная (по сравнению с КНС), но уверенная поддержка в 10 из 12 округов, за исключением Аждабии и аль-Азизии.

Занявший третье место Национальный фронт можно по праву назвать прошедшим регистрацию в мае 2012 г. зеркалом одной из старейших светских оппозиционных организаций Ливии – Национального фронта спасения Ливии. Оппозиционная деятельность Фронта насчитывает около 30 лет, и все это время она связана с незаурядной личностью её бессменного лидера Мухаммеда Юсуфа аль-Могарефа. В современных условиях это объединение не имеет поддержки за пределами зоны влияния племенных и светских элитных групп в восточной части страны, имеющих не только родственные связи с Могарефом, но и давние клиентальные отношения. Идеологические взгляды НФ представляют собой более европеизированную версию программы КНС. В силу своей светской направленности и авторитета лидера, НФ удалось получить 3 места в Конгрессе: по одному от Бенгази, Мисураты и Аждабии (именно в последнем округе исламисты ПСР не получили ни одного места).

Четвертое место разделили сразу три партии - «Союз за Родину», Национальная центристская (НЦП) и партия Альянс Вади аль-Хийа - каждая из них получила по 2 места в Конгрессе. Наибольший интерес здесь представляет собой «Союз за Родину», который можно назвать политической креатурой

радикальных исламистов, в частности, салафитов, действующих под руководством А.Бельхаджа и под духовным покровительством Али аль-Салаби. Наибольшее количество голосов исламистам было отдано в Мисурате, ставшем одним из крупнейших центров радикального ислама после свержения М.Каддафи.

15 остальных партий получили по 1 месту в Конгрессе, сформировав пул партийных представителей, за чьи голоса в дальнейшем придется бороться Коалиции национальных сил, претендующей на статус «партии власти», если данный термин применим для представительного органа, в котором 60% депутатов – беспартийные.

В процессе подготовки к выборам и во время самой кампании в стране произошло обострение различного рода конфликтов между отдельными группами военных и политических лидеров бывших повстанцев. Важнейшими проблемами являются ситуация с автономистским движением на Востоке и неразрешенность конфликтов с меньшинствами на Западе, - угрожающими целостности государства как такового, - неопределенность в распределении экономических благ и внешнеполитической ориентации, межплеменное соперничество и т.д. Избранные в ВНК партии имеют в своих программах много общего и особенного, но, к примеру, в вопросе о федерализации Ливии, на чем в ультимативной форме настаивают представители т.н. Совета Киренаики, они едины: Ливия должна остаться унитарным государством.

Таким образом, в условиях юридической и политической неопределенности, сложности политической и военно-политической ситуации в стране, позиции и перспективы нового Всеобщего национального конгресса остаются достаточно туманными. Тем не менее, сам факт проведения подобных выборов и появления института партийности говорит о развитии политической системы Ливии в ранее маловероятном, но отныне реалистичном новом направлении.

Дукьянов Григорий Валерьевич, преподаватель, заместитель заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - специально для Интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение».

[2]1. В Джамахирии также не существовало конституции, от чего в стране не существует традиции конституционного права.

Source URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/118168>